

27.07.1961

г. Москва

Газета №

ТАЛАНТ — ЭТО ЩЕДРОСТЬ

5

Первая моя роль в Малом театре была сыграна в спектакле «Каменное гнездо», который неотделим теперь от имени Веры Николаевны Пашенной, ныне лауреата Ленинской премии. Может быть, кто-то играет роль Старой хозяйки Нискауори иначе, спокойнее и приземленнее, но сегодня я не представляю, как можно играть ее иначе. Героиню Пашенной запоминаешь на всю жизнь — это старая орлица, вдруг затрепетавшая жизнью так, что одним ударом крыла, кажется, разнесет свое выпестованное, выстрадавшее каменное гнездо.

Мне выпало счастье быть партнером замечательной актрисы. Раньше утверждали, что талант трагичен и одинок, как сосна на вершине, — и голо, и пусто, и бесплодно вокруг нее. Талант Пашенной радостен и человечен, он жизнотворен, вокруг него все тянется к солнцу. Думаю, что если бы не было Пашенной — Старой хозяйки, то не было бы и моей Илоны Алгрен, молодой учительницы, попадающей в каменное гнездо. Пашенная играет так щедро и богато, что заставляет и других участников спектакля «выкладываться» до конца, в полную меру отпущенного таланта. Может быть, это потому, что Пашенная играет не только свою роль в пьесе, но и всю идею пьесы целиком.

Сейчас я вспоминаю, что первая моя встреча с Верой Николаевной была несколько холодноватой. Меня представили ей как четвертую исполнительницу роли Илоны, и к тому же я пришла из кино. Теперь я понимаю, Пашенная, сама трудно живущая в искусстве, опасалась найти во мне актрису, избалованную легким киноуспехом и несерьезно относящуюся к театру.

После двух месяцев репетиций она сказала: «Ну, знаете, хватит всего этого — давайте начинать работать». — и пригласила меня к себе домой. В образе Илоны она видела ключ и к своему образу.

С тех пор мы репетировали у нее. Она объяснила мне, что мы не сыграем спектакля, не став близкими и понятными друг другу. — не

Лауреат Ленинской премии
Вера Николаевна
ПАШЕННАЯ.

будет контакта в жизни, не будет его и на сцене.

Я навсегда запомнила эти репетиции. Мы сидели за столом или на диване, пили чай и говорили, говорили друг с другом словами из текста пьесы. Дальше оставалось перенести все это на сцену театра.

Пашенная была моим первым партнером в театре, моим первым театральным режиссером и учителем. Она позволила проникнуть в волшебную лабораторию своего творчества. На моих глазах рождалась ее Старая хозяйка, эта властная старуха, проклинаяющая сына-бунтаря, запрещающая ему даже прийти на ее могилу и вдруг в каком-то могучем порыве жизни и любви протягивающая к нему руки: «И все-таки приходи!..».

А что сказать о ее Вассе Железновой, которая, по моему, не имела и не может иметь другого воплощения, кроме той «человеческой женщины», которую показывает актриса? Трагедия целого класса в одном человеке, обобщение — вот что прежде всего свойственно таланту Пашенной.

Не знает усталости, не знает старости этот талант. Сейчас она репетирует «Грозу» Островского как режиссер и как исполнительница роли Кабанихи. И можно надеяться, что это снова будет открытие, открытие для Малого театра и

новое открытие Островского, который встанет с каменного кресла своего памятника и живой войдет в зрительный зал. Мы верим в это, мы верим в чудесный, жизнотворный талант нашего старшего друга Веры Николаевны Пашенной.

Руфина НИФОНТОВА,
актриса Малого театра.